

ГРОДНЕНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Адресъ Редакціи — Духовная Библиотека.

Годъ XV-й. — 31-го мая 1915 г. №№ 11 и 12.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Гродненскаго Михаила.

Преосвященный Архіепископъ Гродненскій Михаилъ!

Въ непрестанныхъ трудахъ о возвеличеніи святой Христовой церкви совершая свое святительское служеніе, Вы по засвидѣтельствуванію военнаго начальства, проявили особую попечительность о духовномъ утѣшеніи во брани подвизающагося Христолюбиваго воинства нашего. Въ тяжелыя минуты безпримѣрныхъ въ исторіи кровопролитныхъ боевъ, подъ огнемъ противника, Вы многократно посѣщали воиновъ и словомъ назиданія, благословеніемъ иконами и молитвами ободряли и воодушевляли ихъ на великій и святой подвигъ крѣпкаго стоянія за родину.

Въ особомъ вниманіи къ симъ трудамъ и заслугамъ Вашимъ Я нахожу справедливымъ почтить Васъ изъявленіемъ Монаршаго Моего благоволенія.

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
25 мая 1915 года.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Прихожанинъ Сидерковской церкви—крестьянинъ дер. Маковлянъ, Сокольскаго уѣзда, Викентій Адамовъ Суета пожертвовалъ 140 руб. на приобрѣтеніе четырехъ иконъ въ названную церковь: 1) св. Виленскихъ муч. Антонія, Іоанна и Евстафія; 2) св. препод. Афанасія, Игумена Брестскаго; 3) св. муч. Гавріила и 4) св. Евфросиніи, кн. Полоцкой, а также 33 руб. на ремонтъ и другія нужды церкви, а всего Суетою пожертвовано 173 руб.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 14-го апрѣля 1915 года за № 221 жертвователю Суетѣ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.

Въ церкви Подороскаго благочинія поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Въ Лапеницкую церковь: а) кр. д. Низянь Антонъ Леонтьевъ Амшей пожертвовалъ образъ Нерукотворнаго Спаса, писанный на деревѣ, высотой $1\frac{1}{2}$ арш. и шириною $1\frac{1}{4}$ арш., а также кіотъ къ нему и лампаду; все стоимостью—80 руб.; б) по инициативѣ кр. д. Ми-

хайловъ Алексѣя Степанова Бурочка артелью рабочихъ сооружена икона Иверской Божіей Матери, размѣромъ $1\frac{1}{4} \times 1$ арш., а также приобрѣтена плащаница съ предстоящими, всего на сумму 160 руб.; в) кр. д. Гриневичъ Александра Антонова Пекарская пожертвовала икону Св. Великомученика Пантелеимона, чеканной работы на кипарисной доскѣ, 10 верш. на 8 в., цѣною въ 25 руб.

2) Въ Лашевичскую церковь—Отдѣленіемъ Комитета, учрежденнаго Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елизаветой Теодоровною при востановительствуемой Великой Княгиней Марѳо-Маріинской Обители Милосердія, подъ названіемъ „Церковная Лента“ присланы: одинъ комплектъ Евхаристическихъ серебряно-вызолоченныхъ сосудовъ, два полныхъ для священника облачений, два подризника и приборъ воздуховъ; б) іеромонахъ Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря о. Филаретъ прислалъ аналойную на камнѣ икону Св. Троицы въ кіотѣ; в) священникъ Теодоръ Павловичъ пожертвовалъ футляръ для Дарохранительницы въ 25 руб. и на свой счетъ обновилъ старинную икону, въ серебряной ризѣ, Божіей Матери; г) на ремонтъ храма по воззваніямъ, разрѣшеннымъ Его Высокопреосвященствомъ, отъ 14 декабря 1913 года за № 3947, поступило деньгами отъ—Полонковской церкви—10 р. 5 к., Слоцимскаго собора—2 р. 15 к., Кузницкой церкви—1 р., Изабелинской—1 рубль, Сѣдельникской—1 р. 19 к., Славатичской—2 р. 8 к., Великорытской—1 р. 7 к., Збуражской—1 р., Зіоловской—1 руб. 50 коп., Дубновской—3 руб., Картузь-Березской—1 р., священника о. Андрея Судилковскаго—59 р. 50 к., Селявичской церкви—52 коп., Коллонтаевской—5 р. 2 к., Самуйловичской—4 р. 53 к., о. Протоіерея Саввы Кульчицкаго—1 руб., Рѣчицкой—73 коп., Щарской—35 к., Сасинской—70 коп., Гриневичской—1 р. 50 к., Теробуньской—1 р. 65 к., Клещельской—3 р. 4 к., Охоновской—75 к., Чемерской—3 р. 40 к., Озятской—5 р. 20 коп., Яловской Кресто-Воздвиженской—65 к., Вѣнецкой—50 к., Мижевичской—4 р. 30 к., Тростяницкой—1 руб., Тевельской—2 р.

65 к., Зельзинской—2 р., Лысковской—4 руб. 43 коп., Свентицкой—1 р. 20 к., Песковской—1 р. 7 к., Бругельской—1 р., Озерницкой—4 р. 44 к., Байковской—3 руб., Малорытской—2 руб., Собора Киево-Печерской Лавры—10 р., Дубинской—1 р., Церковникской—75 к., Замшанской—72 коп., Росской—8 руб. 15 коп., В. П. Жмайлика—3 руб., о. Иннокентія Ковалевскаго—3 руб., Бѣлавичской церкви—1 руб. 13 коп., Левковской—1 р. 10 коп., священника о. Антонія Латышенкова—1 рубль, чрезъ него же отъ преподавателей Виленской Гимназіи—1 р. 50 к., Подороской церкви—3 р. 12 к., Рогачской и Телятичской церквей—4 р. 53 к., Мотольской—30 к., о. Платона Жуковскаго—1 р., Ятвѣсской церкви—3 р. 4 к., Бульковской—50 к., Наревской—77 к., Ивашкевичской—1 р. 50 к., Лапеницкой—1 р. 50 к., Межирѣчской—2 р., Новодворской—50 к., Порозовской—1 р., Хорошевичской—50 к., Приборовской—42 к., Вѣжковской—1 р., Ставской—50 к., Гвозницкой—1 р., Головачской—1 р. 30 к., Деречинковской—1 руб. 70 коп. и Васильковской—1 р. 20 к. Всѣхъ же пожертвованій деньгами поступило—199 р. 90 к., которые записаны по прихода-расходной книгѣ Лашевичской церкви.

3) Въ Порозовскую церковь—а) начальникъ почтово-телеграфн. отдѣленія Михаилъ Яковлевичъ Кулежа пожертвовалъ св. напѣрстольное Евангеліе, обложенное Ліонскимъ бархатомъ съ серебряными наугольниками и иконою Воскресенія Христова, цѣною въ 60 руб.; б) крестьянами—хуторянами „Сокольниковъ“ сооруженъ кіотъ для иконы пожертвованной ими же въ 1913 году въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, кіотъ деревянный, сплошь позолоченный, размѣромъ 4 на 2 аршина, стоимостью въ 100 руб.; в) кр. Стефанида Савицкая пожертвовала выносные запрестольные металлическіе св. крестъ и икону, цѣною въ 50 р.; г) жандармскій унтеръ-офицеръ Семенъ Кубицкій и его жена Марія пожертвовали св. напѣрстольное Евангеліе въ 30 руб.

4) Въ Свентицкую церковь — прихожане собрали между собою 295 р. 97 к. и на эти деньги построена при церкви каменная сторожка.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 22 апрѣля 1915 года за № 269 всѣмъ жертвовательямъ преподано Архипастырское благословеніе.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы духовенства Гродненской епархіи.

Пожаромъ 3 іюня 1914 г. уничтожено имущество псаломщика Барцевской церкви Гр. Никитюка на сумму 223 рубля.

14 февраля 1915 года у священника Говѣиновичской церкви В. Грохольскаго сгорѣло имущество на сумму—1530 рублей.

30 апрѣля 1915 г. пожаромъ истреблено имущество священника Лунненской церкви П. Смирнова на сумму до 3,000 рублей.

Правленіемъ кассы назначаются пожарныя пособія: псаломщику Никитюку—223 руб., священнику Грохольскому—900 руб. и священнику Смирнову—900 рублей.

Духовенство епархіи приглашается сдѣлать соответствующіе взносы для выдачи назначаемыхъ пособій: отъ псаломщиковъ по одному рублю и отъ священниковъ по шести рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Совѣта Раснянской второклассной школы о времени производства экзаменовъ и приемныхъ испытаній въ 1915—16 учебномъ году.

24—25 августа—экзамены для учениковъ, имѣющихъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки.

27—28 августа—приемныя испытанія для вновь поступающихъ.

Плата за пищевое довольствіе въ годъ—50 рублей; кромѣ того, въ началѣ учебнаго года съ каждаго воспитанника взимается 5 руб. на нужды общежитія.

Ис. об. Завѣдующаго школой
Старшій учитель *П. Львовъ*.

Дѣлопроизводитель учитель *М. Малашко*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства имѣетъ честь увѣдомить священно-церковно-служителей Гродненской епархіи, что приемныя испытанія въ училище, а также и переэкзаменовки имѣютъ быть перваго и втораго сентября сего 1915 года.

Начальница училища *М. Макаровичъ*.

Секретарь Правленія *А Билецкій*.

РЕЗОЛЮЦИЯМИ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 15-го апрѣля 1915 года за № 244 преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты, прихожанину Слонимской Соборной церкви, кол. секр. Петру Ивановичу Никольскому за усердные, безвозмездные труды и заботы о благолѣпіи соборнаго въ гор. Слонимѣ храма.

Отъ 13 мая с. г. за № 329 и. д. псаломщика Рудояворской церкви Іосифъ Хмѣлевскій отчисленъ отъ занимаемой имъ должности за принятіемъ его на военную службу по набору.

Отъ 13-го мая за № 328 псаломщикъ Зельвянской церкви, Волковыскаго уѣзда, Николай Кальвинъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію, за поступленіемъ въ Алексѣевское всенное училище.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 18 мая за № 713 священникъ Гершеновичской церкви Павелъ Ситкевичъ назначенъ и. д. Полѣскаго благочиннаго, а священникъ Луковской церкви Донатъ Красковскій — членомъ Полѣскаго Благочинническаго Совѣта.

Отъ 18 мая за № 714 священникъ Муравской церкви, Пружанскаго уѣзда, Герасимъ Теодоровичъ перемѣщенъ къ Самуйловичской церкви, Волковыскаго уѣзда.

Отъ 20-го мая за № 720 священникъ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, Николай Рудечко перемѣщенъ, по прошенію, къ Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; Мильковщинѣ, Гродненскаго у., при Бѣльскомъ соборѣ, 2-го священника; Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; Малорытѣ, Брестскаго уѣзда, Раснѣ, Брестскаго уѣзда, Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда, Бѣловѣжѣ, Пружанскаго уѣзда, Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда, Муравѣ, Пружанскаго у., Орѣховѣ, Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ Гутсѣвѣ, Кобринскаго уѣзда, Стрѣльнѣ, Кобринскаго уѣзда, Старо-Корнинѣ, Бѣльскаго уѣзда, Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, Ятвѣскѣ, того же уѣзда, Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, Миловичахъ, Слонимскаго уѣзда, Берштахъ, Гродненскаго у., Половцахъ, Брестскаго уѣзда, Малорытѣ, Брестскаго у., Мостахъ, Гродненскаго уѣзда, при Гродненской Занѣманской церкви, Деречинкѣ, Гродненскаго уѣзда, Лашѣ, того же уѣзда, Скиделѣ, Гродненскаго уѣзда, Муравѣ, Пружанскаго уѣзда, Вѣнци, Кобринскаго у., Островѣ, Сокольскаго уѣзда, Перковичахъ, Кобринскаго уѣзда, Боркахъ, Слонимскаго уѣзда, Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Велико-Лѣсѣ, Брестскаго уѣзда, Хотиславѣ, того же уѣзда, Лицничахъ, Кобринскаго у., Збиорогахъ, Кобринскаго уѣзда, Рудѣ-Яворской, Слонимскаго уѣзда, и Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ БУДОВОУ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вѣра и чудо.

Почему для чуда нужна вѣра, и когда, по видимому, должно быть наоборотъ — чудо должно вызывать вѣру? Прежде, чѣмъ дать прямой отвѣтъ на предложенный вопросъ, скажемъ о чудѣ вообще. Что такое чудо? Для болѣе точнаго опредѣленія чуда приведемъ главнѣйшія наименованія, которыми оно обозначается въ Св. Писаніи, и каковыя наименованія могутъ пролить свѣтъ на разсматриваемый нами предметъ. Чудеса въ Св. Писаніи называются различно: иногда писатель останавливается преимущественное вниманіе на нату Божественной власти или на источникъ, изъ котораго истекаетъ чудо, тогда въ этомъ случаѣ употребляется слово „*dyamiz*“, славянское и русское: сила, могущество, и во множественномъ числѣ силы, „множайшія силы“: Мк. 14, 4; Мт. XIV, 2; Мр. V, 30, такъ же названы чудеса у Апостола Павла въ книгѣ дѣяній XIX, 11. Этотъ же терминъ употребляетъ самъ Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ, напр. къ Коринтянамъ I гл. 12, 20; Гал. 3, 5. Далѣе чудеса называются „*τέρατα*“, „*σημάσια*“ какъ явленія поразительныя, и чрезвычайныя. И дамъ чудеса на небеси

горѣ и знаменія, на земли низу“. (Дѣян. 11, 19. Пс. 138, 14; 117, 23). Наконецъ, иногда чудеса называются знаменіями „σημεία“ это въ томъ случаѣ, когда писатель, говорящій о чудѣ, соединяетъ съ понятіемъ о чудѣ не столько понятіе о силѣ, произведшей чудо, или объ источникѣ, изъ котораго исходитъ чудо, но скорѣе о цѣли, для которой совершено чудо, о его „доказательномъ впечатлѣніи на умъ зрителя“. Этотъ тройкій способъ наименованія чуда, употребляемый въ Св. Писаніи для означенія разныхъ сторонъ чуда, совмѣщается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія (Дѣян. 11, 22; 2 Кор. XIV, 2; Евр. 11, 3). Изъ этихъ различныхъ названій чуда видно, что оно можетъ быть разсматриваемо съ трехъ сторонъ: со стороны онтологической, психологической и телеологической. Чудо, какъ явленіе онтологическое, есть видимое обнаруженіе сверхъестественной силы Божественнаго всемогущества въ фактахъ, доступныхъ для наблюденія; какъ явленіе, производящее въ насъ извѣстное психологическое впечатлѣніе, чудо есть явленіе поразительное, приводящее насъ въ изумленіе своею чрезвычайностью; наконецъ, какъ явленіе телеологическое, имѣющее извѣстную цѣль, оно принадлежитъ къ нравственно-телеологическимъ феноменамъ, имѣющимъ нравственную цѣль—служить для людей знаменіемъ Божественнаго могущества и утверждать ихъ вѣру въ Бога. Всѣ эти три признака составляютъ существенные и необходимые признаки всякаго истиннаго чуда.

Чудеса суть дѣйствія свободно-разумной причины, верховной Божественной воли и принадлежатъ къ области высшей нравственной. Какъ дѣйствіе высочайшей Божественной свободы не только всемогущей, но и всеблагой и премудрой, они всегда имѣютъ высокую разумную цѣль или назначеніе служить истинному благу человѣка по усмотрѣнію Божественнаго промысла. Разумность и нравственный характеръ, поэтому, служатъ рѣшающими признаками чудесъ, т. е. дѣлъ Божіихъ. Чудеса не могутъ представляться дѣломъ ненужнаго, бессмысленнаго и самодовлѣющаго проявленія одного Божественнаго мо-

гущества, игрою силъ Божества: такое представленіе принадлежитъ языческой и сказочной фантазіи; по христіанскому же представленію чуда суть плоды высочайше премудрой благодати или любви Бога къ человѣку, т. е. они предполагаютъ всегда цѣль, достойную Бога *).

Къ специфическимъ признакамъ чуда, понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ, въ отличіе отъ сверхъестественнаго вообще, относятся видимость, или говоря общѣе, доступность для внѣшнихъ чувствъ и поразительность. Но оба эти признака не составляютъ необходимыхъ признаковъ въ понятіи сверхъестественнаго вообще. Сверхъестественныя явленія всѣ выходятъ изъ ряда естественныхъ явленій, но не всѣ необходимо предполагаютъ свою видимость и внѣшнюю поразительность. Таковы сверхъестественныя благодатныя дѣйствія, сообщаемыя чрезъ таинства, напр., пресуществленіе въ таинствѣ евхаристіи. Какъ очевидный же знакъ сверхъестественнаго Божественнаго всемогущества и какъ наглядный признакъ Божественнаго происхожденія подтверждаемой имъ истины богооткровеннаго ученія, чудо необходимо должно соединять въ себѣ свойства очевиднаго и поразительнаго внѣшняго факта, и только при этихъ признакахъ можетъ имѣть доказательное значеніе въ пользу подтверждаемой имъ истины. Такимъ образомъ, правильное понятіе о чудѣ, вытекающее изъ всего вышесказаннаго, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: „чудо есть событіе (въ природѣ, въ исторіи, въ душѣ человѣческой) сверхъестественное, имѣющее истинную причину въ сверхъестественномъ дѣйствіи Божественнаго всемогущества, т. е. совершаемое волею Божіею не въ данномъ порядкѣ законовъ природы (физической и духовной), но въ новомъ неистижимомъ порядкѣ этихъ, или же неизвѣстныхъ намъ, силъ и законовъ природы“ (прот. П. Я. Свѣтловъ).

*) Христ. върученіе въ апологическомъ изложеніи, прот. П. Я. Свѣтлова, стр. 627.

Для того же, чтобы было совершено такое сверхъестественное событіе—чудо, главнымъ и необходимымъ условіемъ является вѣра; эта истина во все времена религіозными людьми признавалась неоспоримой истиной и только людьми невѣрующими упорно отрицалась. Если мы заглянемъ въ новозавѣтную исторію, то найдемъ цѣлый рядъ чудесъ, совершаемыхъ Иисусомъ Христомъ не для возбужденія вѣры, а по вѣрѣ или же самихъ больныхъ, или же ихъ родственниковъ, поручителей, просившихъ за нихъ. „Вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?“ съ такимъ вопросомъ Онъ обычно обращался къ просившимъ Его объ исцѣленіи. „По вѣрѣ вашей, да будетъ вамъ“, (Мѣ. 9, 12), съ такими обычно словами Онъ совершалъ исцѣленія, „если сколько нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“ (Мр. 9, 23); „какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ“ (Мѣ. VIII, 13); „все, что ни попросите съ вѣрою, то получите“ (Мѣ. XXI, 22, Мр. XI, 24); „если будете имѣть вѣру въ зерно горчичное...“ (Мѣ. XVII, 20). Безъ сомнѣнія, эти выраженія, какъ и подобныя имъ, нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что вѣра имѣетъ естественную силу, дѣйствующую на организмъ человѣка; здѣсь Иисусъ Христосъ говоритъ о громадной нравственной силѣ, свойственной вѣрѣ, о ея способности привлекать на человѣка благодать, милость Бога и дѣлать его достойнымъ чуда. Поэтому-то тамъ, гдѣ говорится въ Евангеліи, что Иисусъ Христосъ не могъ совершить чуда, надо разумѣть невозможность нравственную, т. е., въ этихъ случаяхъ у больныхъ не было достаточной нравственной подготовки къ чуду. Такъ въ Назаретѣ Иисусъ Христосъ не могъ совершить никакого чуда по невѣрію жителей: „и не сотвори ту силъ многихъ за невѣрство ихъ“ (Мѣ. XIII, 58).

Итакъ видимъ, что вѣра, по словамъ Самаго Спасителя, является необходимымъ, субъективно-психологическимъ условіемъ для воспріятія и совершенія чуда, такъ же, какъ невѣріе является нравственной силой, препятствующей человѣку не только видѣть чудо, но и

самого чудотворца удержать отъ совершенія онаго. Почему же существуетъ такое тѣсное взаимоотношеніе между вѣрой и чудомъ? Уяснить этотъ вопросъ до нѣкоторой степени можно, во первыхъ, чрезъ анализъ вѣры, какъ психологическаго явленія, а во вторыхъ, отчасти, и чрезъ сопоставленіе вѣры, какъ чувства, съ другими исходственными явленіями душевной жизни человѣка. Что такое вѣра? Прежде всего вѣра есть чувство, подобно тому какъ надежда — чувство, и любовь — чувство. Но вѣра не есть только чувство, какъ извѣстное состояніе человѣческаго сердца, вызванное болѣе или менѣе живымъ представленіемъ о духовномъ мірѣ; она она вмѣстѣ съ тѣмъ является органомъ познанія Бога или религіозныхъ предметовъ; есть общеніе человѣка съ міромъ духовнымъ. „Вѣра — это стремленіе души во всей ея цѣлости, умомъ, сердцемъ и волею къ познанію невидимаго Бога“ (Берсе). Въ послѣ къ Коринтянамъ Ап. Павелъ говоритъ, что въ настоящей жизни человѣка дѣйствуютъ три духовно-нравственныя силы: вѣра, надежда и любовь; но для будущей жизни необходима будетъ только любовь, а что же касается вѣры, то она, по словамъ того же апостола, въ потустороннемъ мірѣ замѣнена будетъ созерцаніемъ. Слѣдовательно, созерцаніе есть не иное что, какъ совершеннѣйшій способъ и орудіе познанія Бога, такъ же, какъ глаза и зрѣніе суть органы познанія предметовъ міра внѣшняго. Если созерцаніе есть высшій способъ Богопознанія, то вѣра, замѣняемая въ потустороннемъ мірѣ созерцаніемъ, есть низшій или несовершеннѣйшій способъ познанія Бога и міра духовнаго. Сопоставляя два эти способа познанія, Ап. Павелъ даетъ понять намъ, что въ настоящей жизни вѣра для человѣка является органомъ внутренняго взаимоотношенія между Богомъ и человѣкомъ, есть орудіе познанія Бога и міра духовнаго. Но чтобы еще болѣе уяснить отношеніе вѣры къ міру духовному, сопоставимъ вѣру, какъ чувство, религіозное, съ эстетическимъ чувствомъ человѣка. Эстетическое чувство, или чувство прекраснаго, даетъ человѣку, обладаю-

щему этимъ чувствомъ, возможность наблюдать прекрасное въ мірѣ — какъ въ природѣ, такъ и въ области искусства; наоборотъ, человѣкъ, лишенный этого чувства, при видѣ самаго прекраснѣйшаго или же въ природѣ или же въ искусствѣ, остается слѣпъ ко всему этому; онъ не только не можетъ оцѣнить красоту, его окружающую, но даже совершенно не замѣчаетъ ея, подобно слѣпцу, не видящему цвѣтовъ. Далѣе, это же эстетическое чувство обладаетъ и творчествомъ, даетъ возможность художнику въ своихъ произведеніяхъ творить столь дивныя созданія искусства, что разсматривая ихъ, поклонники искусства нерѣдко называютъ ихъ „чудомъ“ творчества. Итакъ, значить, эстетическое чувство даетъ художнику возможность проникнуть въ міръ прекраснаго, созерцать въ этомъ мірѣ прекрасныя образы и воспроизводить эти идеи красоты въ видимыхъ чувственныхъ образахъ и формахъ. Подобно этому и вѣра, какъ религиозное чувство, достигая въ нѣкоторыхъ людяхъ такой высоты и совершенства, которая соотвѣтствуетъ развитію эстетическихъ чувствъ въ геніальномъ художникѣ, даетъ избраннику Божію возможность такъ легко проникать въ духовный міръ и быть въ столь близкомъ и тѣсномъ внутреннемъ взаимоотноеніи съ Богомъ, что онъ удобно становится органомъ и орудіемъ творческой всемогущей силы Божіей въ дѣлѣ совершенія чуда^{*)}.

Итакъ, изъ всего сказаннаго видно, что для совершенія чуда со стороны человѣка необходима вѣра.

Отсюда также становится понятнымъ и то, почему чудо не совершается въ томъ случаѣ, если въ человѣкѣ отсутствуетъ вѣра: творить чудо для невѣрующаго равносильно тому, если бы мы стали слѣпому показывать какую-либо картину, а также глухому — слушать какой-либо концертъ. Что чудо зависитъ отъ вѣры, а не наоборотъ: вѣра отъ чуда, — видно изъ слѣдующаго: вѣра, какъ показываетъ наблюденіе, нисколько не зависитъ отъ очевидности фактовъ, которые истолковываются по разному,

*) „Что такое чудо“. І. Орфанитскій. „Вѣра и Церковь“, 1901 г.

а прежде всего отъ нравственнаго настроенія въ чело-
вѣкѣ, желающаго вѣрить, отъ извѣстнаго предрасположе-
нія вѣрить. Кто по принципу не хочетъ вѣрить, отвер-
гаетъ дѣйствительность всего, что лежитъ за предѣлами
естественной цѣли причинъ и дѣйствій, тотъ отрицаетъ
явное чудо. Книжники и фарисеи, не желая вѣрить,
объясняли изгнаніе бѣсовъ, совершенное Иисусомъ Хри-
стомъ, дѣйствиємъ силы Веельзевула, князя бѣсовскаго;
а Вольтеръ говоритъ: „если-бы на Парижской площади
предъ глазами 2000 человекъ и моими собственными
совершилось чудо, то и тогда я скорѣе усумнился бы въ
свидѣтельствѣ 4002 глазъ, чѣмъ, призналъ бы это чудо
истиннымъ“ *). Невѣрующій всегда найдетъ увертку
для непризнанія событія за чудо. „Аще Моисея и про-
роковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ вос-
креснетъ, не имутъ вѣры“ (Лук. XVI, 31). Дѣйстви-
тельно, если бы кто и воскресъ изъ мертвыхъ, о и тогда
не повѣрили бы іудеи. „Допустимъ, говоритъ Іоаннъ
Златоустъ, что дѣйствительно явился бы кто либо изъ
древнихъ мертвецовъ, или изъ числа неизвѣстныхъ, намъ,
или изъ числа извѣстныхъ. Если онъ будетъ изъ числа
неизвѣстныхъ, то это невѣдѣніе затѣмнило бы чудеса.
Если бы сегодня явился Моисей, то откуда ты узналъ
бы, что это былъ Моисей? А если бы воскресъ кто-либо
другой, напр., изъ числа умершихъ въ наши дни, то
снова чудо затѣмнилось бы: одни сказали бы, что это
тотъ, который умеръ, другіе же стали бы утверждать,
что это не умершій человекъ, но какой-то демонъ. У не-
вѣрія нѣтъ недостатка въ злыхъ уверткахъ... Когда былъ
исцѣленъ слѣпой, то ови глаголаху, яко сей есть, другіе
же глаголаху: нѣтъ, но подобенъ ему есть (Іоан. 9, 9).
Когда же онъ сказалъ: азъ есмь, то хотя самъ и сви-
дѣтельствовалъ о себѣ и вопіялъ о чудѣ, однако тѣ не-
благодарные отрицали послѣднее... Невѣрный при удоб-
номъ случаѣ съ презрѣніемъ относится къ чудесамъ. Но

---

*) „Издѣченіе психическимъ вліаніемъ“ прот. Свѣтлова. „Христіанское
Чтеніе“ 1896 г.

смотри, еслибы они могли устыдиться воскресшаго мертвеца, что, несомнѣнно, устыдилисьбы о предѣ Лазаремъ. Лазарь воскресъ изъ мертвыхъ. И когда, вслѣдствіе воскресенія Лазаря, многіе приходили смотрѣть на Спасителя, что іудеи стали между собою совѣщаться о томъ, чтобы убить Лазаря. Смотри, какъ упрямство всегда остается равнымъ себѣ. Поэтому естественно, патриархъ говорить, что если не послушаютъ Моисея и пророковъ, то, если бы даже воскресъ кто изъ мертвыхъ, не повѣрятъ ему“ *).

Психологическую основу вѣры хорошо изображаетъ Достоевскій, когда пишетъ; „Чудеса реалиста никогда не смутятъ. Не чудеса склоняютъ реалиста къ вѣрѣ. Истинный реалистъ, если онъ невѣрующій, всегда найдетъ въ себѣ силу и способность не повѣрить и чуду, а если чудо станетъ предъ нимъ неотразимымъ фактомъ, то онъ скорѣе не повѣритъ своимъ чувствамъ, чѣмъ допустить фактъ. Если же и допустить его, то допустить его какъ фактъ естественный, но доселѣ лишь бывшій ему неизвѣстнымъ. Въ реалистѣ вѣра не отъ чуда рождается, а чудо отъ вѣры. Если реалистъ разъ повѣритъ, то онъ именно по реализму своему долженъ непременно допустить и чудо. Апостоль Ѳома объявилъ, что не повѣритъ, прежде чѣмъ не увидитъ, а когда увидѣлъ, то сказалъ: „Господь мой и Богъ мой“. Чудо ли его заставило увѣровать? Вѣроятнѣе всего, что нѣтъ, а увѣровалъ онъ лишь единственно потому, что желалъ увѣровать и, можетъ быть, уже вѣровалъ вполне въ тайникъ существа своего, даже еще тогда, когда произносили: не повѣрю, пока не увижу **).

Итакъ, видимъ, что для того, чтобы совершенно было чудо, необходима вѣра. „Вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ“ (Іоан. XIV, 12). А апостолы, какъ мы знаемъ

*) Творенія св. отца нашего Іоанна Златоуста, т. III, ст. 905.

***) Ф. М. Достоевскій: „Братья Карамазовы“ ч. I, ст. 30 (изд. Маркса Спб. 1895 г.).

изъ Дѣяній Апостольскихъ, совершали чудеса силою или именемъ Христовымъ.

Иногда говорятъ, что будто бы вѣры бываетъ недостаточно для совершенія чудеснаго событія. Въ доказательство этого указываютъ на безуспѣшность молитвъ объ исцѣленіи больного. Недостатка въ вѣрѣ не было и, между тѣмъ, исцѣленія не послѣдовало.

Но такая дикая мысль о механической и чисто магической связи между молитвой и ея исполненіемъ, или чудомъ, наподобіе той, которая извѣстна въ языческой теургіи, гдѣ чудо обязательно слѣдуетъ за совершеніемъ извѣстныхъ заклинаній, невозможна для совершенныхъ въ вѣрѣ. Вѣра религіозная не можетъ быть таковой. Она не можетъ быть таковой въ человѣкѣ, который всегда чувствуетъ свою грѣховность и виновность предъ Богомъ и невозможность поэтому требовать отъ Него чуда; его вѣра, вслѣдствіе этого, является болѣе или менѣе твердой надеждой на исцѣленіе, надеждой на то, что Богъ услышитъ Его молитву. Такъ называемая дерзновенная молитва или смѣлая молитва, съ твердою увѣренностью въ исполненіи просимаго, подъ силу людямъ только святымъ, сознающимъ свою волю въ гармоніи съ волей Божественной.

Богъ творитъ чудеса (отвѣчаетъ на наши молитвы) лишь тогда, когда наши желанія и нужды совпадаютъ съ требованіями высшей и истинной необходимости, вѣдомой единому Богу. И Богъ дѣлаетъ иногда вопреки молитвамъ. У пр. Іереміи читаемъ: „и сказалъ мнѣ Господь: хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуиль, душа Моя не приклонится къ народу сему“ (XV, 1 ср. XIV, 11—12 пр. Іез. XIV, 14—26). Казалось бы, зачѣмъ былъ данъ такой случай для торжества невѣрія. Но, однако, не невѣріе здѣсь торжествовало. Здѣсь было возвышеніе, торжество вѣры, всегда твердой, непоколебимой, никакимъ фактомъ не смущаемой.

Д. Н.

(Пр. П.).

Личность пастыря по Архіепископу Антоңію (Храповицкому).

„Аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на земли не умреть, то едино пребываетъ, аще же умреть, много плодъ сотворить“ (Иоан. 12, 26).

Архіепископъ Антоңій негодуеть противъ внѣшняго пониманія сущности пастырскаго служенія. Даже точка зрѣнія свѣтскаго общества, по его мнѣнію, стоитъ ближе къ правильному взгляду на сущность пастырскаго служенія, чѣмъ какъ смотритъ на это дѣло само наше православное пастырство. Свѣтское общество видитъ въ пастырѣ руководителя совѣстей человѣческихъ. Оно благоговѣеть предъ тѣмъ пастыремъ, который славится именно какъ знатокъ и наставитель сердца. Оптиный о. Амвросій и ему подобные старцы—вотъ, съ точки зрѣнія общества, представители наиболѣе разумнаго пастырства: предъ ними каждый свѣтскій человѣкъ чувствуетъ себя только міряниномъ, безъ различія своего положенія, и воздаеть имъ знаки почтенія усерднѣе, нежели самымъ высокопоставленнымъ пастырямъ¹⁾.

Свѣтская художественная литература представляетъ идеальныхъ пастырей не иначе, какъ „борцовъ съ міромъ“, „живыхъ противоположностей міру“. Самымъ тяжкимъ обвиненіемъ духовенству въ устахъ свѣтскихъ писателей служить „омірщеніе пастырей“, уподобленіе ихъ дѣятельности „мірской дѣятельности“.

На точкѣ зрѣнія свѣтскаго общества всецѣло стоитъ самъ Архіепископъ Антоңій. Современныхъ пастырей онъ называетъ „фрачными чиновниками“, „переодѣтыми бюрократами“²⁾. Ему глубоко антипатично чиновническое духовенство. Жизнь современныхъ пастырей представляется ему не иначе, какъ въ видѣ полнѣйшаго не-

¹⁾ Архіеп. Антоңій. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Петроградъ 1911 г. 329 стр

²⁾ Архіепископъ Антоңій. Полн. собр. соч. т. II. 332 стр.

бреженія къ духовно-нравственнымъ интересамъ, опущенія богослуженій, несоблюденія постовъ, стыда своего званія, стрижки волосъ, ношенія воротничковъ и манжетъ и т. п.

Будучи незаурядной научной величиной въ области пасторологіи, Архіепископъ Антоній особенно ополчается на современную науку пастырскаго богословія, которая разсматриваетъ пастырское служеніе какъ сумму различныхъ требоисправленій и канцелярскихъ и консисторскихъ обязанностей пастыря, ибо такъ именно представляютъ дѣло пастыря разныя „Практическія руководства для пастырей“, появившіяся въ послѣднее время взаимнѣ трудовъ по Пастырскому богословію.

Въ противовѣсъ внѣшнему пониманію сущности пастырскаго служенія, Архіепископъ Антоній съ своей стороны выдвигаетъ идеологію пастырства, какъ внутренняго, духовнаго дѣланія, какъ работу въ области собственной совѣсти пастыря. Пастырство, по его мнѣнію должно быть аскетическою дѣятельностью. Работа пастыря должна быть направлена на приобрѣтеніе пастырской совѣсти, на созиданіе пастырскаго настроенія.

Пастырская совѣсть, пастырское настроеніе единственно обезпечиваетъ успѣхъ пастырскаго служенія. „Пастыри столько вносятъ добра въ жизнь, сколько имѣютъ въ себѣ духовной жизни. Это внесенное ими въ жизнь добро съ математической точностью показываетъ количество той духовной жизни, съ которой пастырь обратился къ дѣлу“¹⁾.

Въ статьѣ „Письма о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія“ Архіеп. Антоній разсказываетъ, между прочимъ, что одинъ старецъ-слѣпецъ, благословляя на общественную дѣятельность нѣкоего студента Духовной Академіи, сказалъ ему на прощанье: „поѣзжай, работай, но помни, что никогда ты не сдѣлаешь добра ни больше, ни меньше, чѣмъ сколько будетъ

¹⁾ Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 360 стр.

его въ тебѣ самомъ“¹⁾. Эта истина должна быть путеводной нитью для пастырей въ прохожденіи ими ихъ пастырскаго служенія.

Такимъ образомъ центръ тяжести пастырскаго служенія Архіеп. Антоній полагаетъ не во внѣшне-юридической сторонѣ пастырской дѣятельности, а въ душѣ самого пастыря, въ сердцѣ пастыря, въ настроеніи пастыря.

Въ начертаніи образа истиннаго пастыря Архіеп. Антоній идетъ путемъ описанія жизни идеальнаго пастыря съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности его на приходѣ. Пастырь есть руководитель совѣстей человѣческихъ. Путемъ обычнаго изученія характера человѣка нельзя проникнуть въ его совѣсть. Нужно чувство глубокаго состраданія и самоотверженной любви какъ для самаго пониманія внутренней жизни другого, такъ особенно для воздѣйствія на нее. Пастырь можетъ проникнуть въ совѣсть ближняго путемъ духовнаго отождествленія себя съ другими, путемъ распростертія своей совѣсти на совѣсть всей паствы, когда онъ совершенно отказывается отъ своей личной жизни. Это, по мнѣнію Архіеп. Антонія, происходитъ тогда, когда пастыря обведутъ вокругъ престола, чтобы повѣнчать съ Церковью, его будущею невѣстою. Пастырь измѣняется тогда тотчасъ въ другого человѣка. Для объясненія природы пастырскаго возрожденія къ новой, духовной жизни послѣ таинства священства Архіеп. Антоній приводитъ нѣсколько аналогій: аналогію женщины, которая жила, быть можетъ, весело и безопасно, но послѣ родовъ теряетъ всякій вкусъ къ личной жизни и живетъ уже единственно своими дѣтьми—и аналогію курицы, которая достаточно насыщается сытостію своихъ птенцовъ, хотя бы сама, высидѣвшая въ гнѣздѣ, была голодна и совершенно исхудала отъ скудости питанія.

Силы для самоотверженной дѣятельности пастырь находитъ въ глубокой любви своей къ пасомымъ. Когда

¹⁾ Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 354 стр.

пастырь получает паству изъ рукъ Церкви для своего отеческаго попеченія, онъ возгарается любовью къ ней, начинаетъ любить паству уже потому, что она поручается именно ему; она становится дорогимъ сердцу его достояніемъ, какъ матери—дорогимъ ея новорожденное дитя прежде, чѣмъ она успѣла его увидѣть, только потому, что это ея дитя. Такъ и пастырь прежде, чѣмъ увидитъ свою паству, любитъ въ ней всѣхъ,—любитъ, не различая добрыхъ и злыхъ, и даже злыхъ больше, чѣмъ добрыхъ, ибо „не здравіи требуютъ врача, а болящіи“,—сказалъ Христосъ. Чтобы привести подобіе, могущее объяснить зарожденіе этой благодатной любви,—Архіеп. Антоній указываетъ на дѣвицу, довѣрчиво преданную родителямъ, къ которой отецъ приводитъ жениха и общается съ нимъ супружеское счастье. „Нужно ли говорить, что душа ее сразу же прилѣпится къ жениху и даже раньше, чѣмъ она его увидитъ?“¹⁾

Получивъ въ таинствѣ священства даръ духовной любви къ пасомымъ, пастырь начинаетъ свое пастырское служеніе въ приходѣ, обыкновенно встрѣчаемый вначалѣ любовью и уваженіемъ своихъ пасомыхъ въ самой исключительной степени. „Едва ли не сильнѣйшимъ духовнымъ восторгомъ проникнуты тѣ слова пастырей всего міра, которыя произносились при вступленіи на паству. Но также вѣрно, что народъ всегда встрѣчалъ.. и встрѣчаетъ первыя проповѣди пастырей съ восторгомъ и умиленіемъ. О первыхъ по преимуществу проповѣдяхъ Иисуса Христа говорится, что народъ слушалъ Его съ услажденіемъ (Мрк. 12, 37), отовсюду сбѣгался (Лук. 5), говоря, что никогда не говорилъ такъ человѣкъ, якоже сей человѣкъ“²⁾.

Первые успѣхи пастырской дѣятельности суть, впрочемъ, только предвкушенія всего существа подлинно пастырской жизни. Они продолжаются недолго. Очарованіе скоро исчезаетъ. Тяжелое сознаніе своей отдаленности

1) Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 334 стр.

2) Архіеп. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 345 стр.

отъ паствы выступаетъ во всей своей голой правдѣ. Архiep. Антоній говоритъ: „Но вѣдь пастырь приготовился ко всѣмъ неожиданностямъ, когда при посвященіи отрекся отъ себя, рѣшилъ умереть себѣ? Почему же упадокъ духа? Откуда унылость лица? Зачѣмъ подавленность настроенія?“¹⁾

Это бываетъ вслѣдствіе того, что въ началѣ же пастырской дѣятельности пастырь подвергается тяжелымъ испытаніямъ, идущимъ къ нему со стороны „воспитывающаго жезла Божія“. Удары этихъ первыхъ испытаній падаютъ на ту сторону, на которую пастырь ожидалъ ихъ менѣе всего. Обыкновенно Господь затрагиваетъ то, лишеніе чего особенно тяжело перенести пастырямъ. Архiep. Антоній ссылается на исторію Іова, который только дорогого и имѣлъ — что семью и свѣтлую вѣру въ побѣду правды надъ зломъ — и двумя этими сокровищами думалъ преодолѣть все; но ихъ-то именно и вырываетъ врагъ, по допущенію Божію, послѣ чего Іовъ и говоритъ: „ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то пришло ко мнѣ“ (Іовъ III, 25—26; ср. XIII, 20—23). Относя къ разряду тяжелыхъ испытаній случаи съ пастырями, когда они караются за правду отъ церковныхъ же властей, предъ которыми они такъ искренно благоговѣли, и указавъ, что тяжесть первыхъ испытаній пастырей заключается въ томъ, что эти испытанія подрываютъ самыя внутреннія основанія вѣры, Архiep. Антоній такъ описываетъ состояніе пастырей въ эти тяжелые моменты: „Благодать Божія какъ бы оставляетъ теперь на время послѣдователей Христовыхъ... Самый корень жизни ихъ будто бы подсѣкается, они вдругъ видятъ безсиліе въ жизни своихъ благодатныхъ полномочій и даровъ.. совершенно задыхаются, умираютъ отъ горя, и притомъ тѣмъ болѣе съ тягчайшей мукой, чѣмъ крѣпче и безраздѣльнѣе были они преданы дѣлу Божію“²⁾.

1) Архiep. Антоній. Полн. собр. соч. т. II. 348 стр.

2) Архiep. Антоній, т. II. 349 стр.

Первыя испытанія имѣютъ очистительное значеніе. По мнѣнію Архіеп. Антонія, „въ наши, даже добрыя, намѣренія входитъ много себялюбиваго, страстнаго, отъ чего необходимо очистить благодатное призваніе служителя Божія“ ¹⁾. „Если бы оставить этихъ пастырей безъ вразумляющаго жезла Божія, то конечно, тернія естественнаго, ветхаго человѣка заглушатъ въ нихъ сѣмя благодати, а вмѣстѣ съ тѣмъ остановится и духовный ростъ паствы“ ²⁾.

Начертавъ образъ истиннаго пастыря Архіеп. Антоній останавливается далѣе на тѣхъ источникахъ, откуда черпаются пастыремъ силы для прохожденія труднаго пути пастырскаго дѣла. Какъ на первый такой источникъ, указавъ на таинство священства, въ которомъ подаются пастырю благодатные дары любви къ пасомымъ, Архіеп. Антоній указываетъ дальше на подвигъ молитвы, какъ на лучшее средство подкрѣпленія себя въ пастырскомъ дѣлѣ. Пастырь долженъ создать въ себѣ „молитвенную стихію“, которая давала бы возможность ему „возноситься“ въ загробный міръ, чувствовать себя тамъ какъ бы „своимъ человѣкомъ“ ³⁾. Молитва есть единственное подкрѣпленіе пастыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того духовнаго одиночества, которое ему нерѣдко придется испытывать среди своей маловѣрной и малодушной паствы“ ⁴⁾. И это тѣмъ болѣе, что пастырь, въ противоположность той крайней нравственной неустойчивости, какая является характерной для современнаго общества, долженъ быть „той нерушимой стѣной, той скалой, о которую разбиваются морскія волны, дабы мірянинъ, ищущій опоры, тонущій въ сомнѣніяхъ, хотя въ комъ либо видѣлъ вѣру“ ⁵⁾.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о пастырской стойкости въ колеблющемся мірѣ и тѣхъ силахъ, которыя

1) Тамъ же, 351 стр.

2) Архіеп. Антоній, т. II. 352 стр.

3) Архіеп. Антоній, т. II. 274 стр.

4) Тамъ же, 309 стр.

5) Тамъ же, 278 стр.

поддерживаютъ въ самомъ пастырѣ вѣру въ побѣду его генія надъ окружающей косностью, стоитъ у Архіеп. Антонія вопросъ объ отношеніи пастыря къ церкви, какъ такой авторитетной организаціи, которая служитъ гарантіей успѣшности пастырскаго дѣла на землѣ вообще, изъ которой, какъ изъ резервуара, пастырь черпаетъ постоянно нравственную поддержку для себя. Для Архіеп. Антонія особенно важно то обстоятельство, что пастырь долженъ проповѣдывать не отъ себя, но отъ Церкви. Тѣмъ и отличается пастырь отъ обыкновеннаго проповѣдника, что его проповѣдь исходить отъ полноты жизни Церкви, а не отъ индивидуальнаго, слабаго генія. „При теперешнемъ господствѣ въ обществѣ грѣха, насадитель нравственнаго добра въ мірѣ, видя себя одинокимъ врагомъ почти всего міра, не могъ бы устоять въ своемъ подвигѣ, если бы не сознавалъ себя ратникомъ великаго воинства, однимъ изъ выразителей не своей, но Божіей воли“¹⁾.

Начертавъ образъ истиннаго пастыря, указавъ источники, откуда черпаются силы для пастырскаго дѣланія, Архіеп. Антоній раскрываетъ далѣе самую природу возрождающаго вліянія пастыря на жизнь пасомыхъ. Для того, чтобы человѣка переубѣдить въ чемъ нибудь, нужно воздѣйствовать на его волю. Личный подвигъ—вотъ основной двигатель нравственнаго прогресса человѣчества. Воля же вліяетъ на волю только тогда, когда выходитъ изъ самозамкнутости, себялюбія, когда сливается съ волею ближняго. Тайна воздѣйствія на душу лежитъ въ глубокое переживаніи въ душѣ своей всѣхъ паденій любимаго человѣка“²⁾, когда пастырь проникаетъ въ внутренній міръ ближняго, переувствиваетъ, перемучивается всѣми его паденіями, спускается духомъ въ ту тьму, въ которой погибалъ ближній, и въ ней начинаетъ любить его“³⁾. Природа воздѣйствія заключается въ

1) Тамъ же, 222 стр.

2) Тамъ же, 106 стр.

3) Тамъ же, 54 ст.

самомъ влитіи духа пастыря въ душу пасомаго въ сердце пасомаго. „Духовная сила, которая войдетъ въ васъ,— говоритъ Архіеп. Антоній,— просвѣтитъ и примиритъ съ жизнью“¹⁾. „Частица души пастыря какъ бы оторвется и войдетъ въ вашу душу“.

Таковы основоположенія внутренней, аскетической жизни пастырства, изложенныя Архіеп. Антоніемъ въ его статьяхъ по Пастырскому Богословію.

Но начертавъ образъ пастыря со стороны его внутренняго, аскетическаго содержанія, Архіеп. Антоній даетъ затѣмъ общее понятіе о пастырской дѣятельности, какъ внѣшнемъ выраженіи пастырскаго настроенія. „Мы остались бы не вполне понятными для читателей,— говоритъ онъ,— если бы не показали, какими главнѣйшими проявленіями отражается раскрытый пастырскій укладъ аскетизма на пастырской дѣятельности, на церковно-общественной жизни, или, говоря точнѣе, къ какимъ проявленіямъ пастырства должна вызывать эта жизнь своихъ руководителей, какъ по ея современному состоянію, такъ и по нѣкоторымъ всегда присущимъ ей свойствамъ, предусмотрѣннымъ уже въ откровеніи, когда послѣднее начертываетъ общія понятія о пастырствѣ не только въ его существеннѣйшей, аскетической сторонѣ, но и въ его дѣятельныхъ проявленіяхъ“²⁾.

Исходя изъ результатовъ противоположенія пастырскому служенію служенія аскетическаго (аскетическое служеніе ставитъ своею единственною цѣлью внутреннее *самовоспитаніе*, средствомъ же къ нему уставы предлагаютъ *удиненіе и отрпшеніе отъ міра* и дѣль его, а пастырское служеніе имѣетъ своею цѣлью воспитаніе *всей Христовой пажити*), — Архіеп. Антоній опредѣляетъ внѣшнюю пастырскую дѣятельность, какъ, прежде всего, дѣятельность общественную, выражающуюся, между прочимъ, въ постоянномъ внѣшнемъ соприкосновеніи пастыря съ людьми и пастырскомъ участіи въ интимной

1) Архіеп. Антоній, т. II. 254 стр.

2) Тамъ же, 361 стр.

жизни мірянъ. Для пастыря не существуетъ разграниченія свѣтской и духовной областей, какъ существуетъ это рѣзко для аскета. Не удаляться отъ міра, но, напротивъ, идти навстрѣчу міру, слѣдовать по распутіямъ мірской жизни—обязанность пастыря, если онъ дѣйствительно хочетъ собрать на Христову пажить всѣхъ своихъ заблудшихъ овецъ. Проникая во всѣ абсолютно положительныя и отрицательныя явленія міра, пастырь долженъ изучать окружающую жизнь тщательно и подробно. Изученіе жизни, имѣя своею цѣлю ознакомленіе съ обычаями и условіями жизни пасомыхъ, направляется къ тому, чтобы дать возможность пастырю заговорить съ пасомыми на понятномъ для нихъ языкѣ, чтобы пасомые слушали его всякій разъ съ интересомъ и вниманіемъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ пастырь прежде всего долженъ руководиться идеей снисхожденія до настроенія пасомыхъ. Архіеп. Антоній говоритъ о пастырствѣ Иисуса Христа: „Онъ, т. е. Иисусъ Христосъ, пришелъ прямо въ овчій дворъ наличной жизни и ее то поднималъ до Себя, просвѣщая грубое сознаніе людей притчами и начиная Свою проповѣдь чрезъ возстановленіе того же самаго свѣта, который еще брезжился въ человѣческой совѣсти: поэтому Онъ говорилъ о Своемъ ученіи, какъ о чемъ-то для всѣхъ извѣстномъ... Вотъ почему Онъ могъ называть Свои святѣйшія заповѣди бременемъ легкимъ и игомъ благимъ, потому что онѣ не навязывали людямъ какого-либо чуждаго ихъ сердцу и ихъ жизненнымъ идеаламъ ученія, не отрицали всего добраго, что было дорогого душамъ ихъ прежде, но это-то добро и возводили къ его вѣчному оправданію“¹⁾.

Идея снисхожденія въ глазахъ Архіепископа Антонія есть краеугольный камень пастырской дѣятельности. То обстоятельство, что ереси и расколы и различныя философскія и теософическія теченія порождаются помимо Церкви и развиваются свободно и быстро въ свѣтскомъ обществѣ въ настоящее время, показываетъ, что пастыри

1) Тамъ же, 364 стр.

плохо проникають въ интимную жизнь мірянъ. „Русская душа по своей природѣ всегда стремится къ началамъ христіанской религіи и морали... Самые рационалистическіе беллетристы наши, напр. Тургеневъ или Л. Толстой, никакъ не могутъ сойти съ вопросовъ религіозныхъ и нравственныхъ... Съ какимъ же горькимъ чувствомъ должны мы, духовные, задать себѣ вопросъ: какъ же это мы забыли выяснить людямъ, что искомое идеалистами есть именно у насъ, что они ищутъ тѣхъ самыхъ рукавицъ, которыя у насъ за поясомъ, что не только народъ вмѣсто штунды и молоканства, но и общество вмѣсто баррикады или цыганскихъ таборовъ, все то доброе, что влекло ихъ по дебрямъ невѣдомыхъ исканій, могло бы получить отъ Церкви, отъ христіанства, которое не желаетъ допускать, чтобы могло существовать что либо изъ созданнаго Богомъ добраго, не находящагося у Него“¹⁾. Русское духовенство преступно проходитъ мимо всего того, что не имѣетъ знака церковности, хотя по содержанію и приближается къ ней. Русское духовенство съ настроеніемъ общества не считается совершенно. И въ этомъ, по мнѣнію Архіеп. Антонія, зло не меньшее, чѣмъ и отсутствіе аскетизма.

Таковы мысли Архіеп. Антонія о пастырской *дѣятельности*, какъ внѣшнемъ выраженіи пастырскаго аскетизма.

А. Лавровскій

С. Е. В.

¹⁾ Никоновская лѣт., Русскій Временникъ, Россійская Исторія Та-тищева, т. IV, Сказанія русскаго народа, Сахарова, т. II, кн. 8, и проч.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Киевѣ 6 апрѣля с. г., въ покояхъ преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго, состоялось засѣданіе комиссіи по выработкѣ программы торжественнаго празднованія 900-лѣтія со дня преставленія св. князя Владиміра. Присутствовали въ засѣданіи, кромѣ членовъ комиссіи, много лицъ духовнаго вѣдомства, представители учебнаго округа министерства Народнаго Просвѣщенія, городского самоуправленія, министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Комиссія, послѣ бывшихъ разсужденій, пришла къ заключенію, что для увеличенія торжественности празднованія слѣдуетъ 14 іюля вечеромъ и 15 утромъ по всѣмъ храмамъ г. Киева совершить возможно торжественныя богослуженія. Послѣ окончанія Божественной литургіи необходимо служащему духовенству пройти по городу нѣсколькими крестными ходами. Такихъ ходовъ пока намѣчено три—одинъ, начинаясь отъ Деміевской Вознесенской церкви, пройдетъ мимо Лыбедскихъ—Владимірской и Троицкой церквей и по Крещатику, подойдетъ къ памятнику Императора Александра II, гдѣ и будетъ ожидать главный крестный ходъ, отправляющійся изъ Киево-Софійскаго и Владимірскаго соборовъ. Третій крестный ходъ исходнымъ пунктомъ будетъ имѣть Приорскую церковь и мимо Курневской подойдетъ къ Братскому монастырю. Архіерейскія служенія предполагается совершать въ Киево-Софійскомъ соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ, Братскомъ монастырѣ и Лаврѣ. Выдѣлить изъ ряда другихъ мѣстъ предполагается Василиевскую церковь на Старомъ городѣ, церковь Спаса на Берестовѣ и г. Васильковъ (въ древн. Васильевъ), какъ городъ, носящій имя св. князя, и мѣсто, отмѣченное его особеннымъ вниманіемъ.

Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и селахъ епархіи 15 іюля предполагается послѣ совершенія Божественной литургіи и молебна устроить крестные ходы на воды (рѣки

и кладези, или источники). Если же совершение богослужений въ самый праздникъ и наканунѣ окажется невозможнымъ, то желательно перенести празднованіе на слѣдующій воскресный день.

Послѣ богослуженія предположено раздавать народу специально изданные листки о св. князѣ Владимірѣ и брошюры. Вечеромъ 15 іюля повсемѣстно предположено устроить чтенія для народа съ демонстрированіемъ специальныхъ туманныхъ картинъ. Въ самомъ Кіевѣ 15 іюля вечеромъ предполагается торжественное собраніе въ залѣ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ случаю рѣчей и пѣніемъ хора.

Желательно участіе въ торжествѣ возможно большаго количества учащихъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и министерскихъ школъ. Самое же празднованіе школами 900-лѣтія, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5—8 марта с. г. за № 1877, отложить на 30-е сентября.

Желательно ко дню празднованія 900-лѣтія со дня преставленія св. князя Владиміра изданіе особой иконы сего князя, небольшихъ размѣровъ, съ помѣщеніемъ на обратной сторонѣ сей иконки краткаго житія просвѣтителя Руси.

Черезъ преосвященнаго предсѣдателя комиссіи, епископа Никодима, необходимо обратиться въ Кіевскую городскую думу съ просьбою взять на себя инициативу достойнаго увѣковѣченія юбилейной памяти о св. князѣ Владимірѣ.

Празднованіе 900-лѣтія со дня преставленія св. князя Владиміра въ школахъ, вѣроятно, будетъ послѣ каникулъ. Поэтому въ комиссіи рѣшено просить Кіевскій учебный округъ принятымъ уже въ его практикѣ способомъ (черезъ объявленіе конкурса) издать брошюры о св. князѣ Владимірѣ.

Въ виду всероссійскаго, государственнаго и церковнаго значенія предстоящаго юбилея, желательно выяснить

мысль о возможности устройства всероссийской подписки и общецерковнаго сбора на увѣковѣченіе въ г. Кіевѣ юбилейнаго года въ честь св. князя Владиміра соответствующимъ образомъ.

(К. Е. В.).

Изъ жизни Галичины.

1.

Клевета папистовъ.

Когда жители русской Галичины, освобожденной кровью русскаго солдата, изъявили во многихъ приходахъ желаніе избавиться отъ ненавистной уніи и воссоединиться съ Православною Церковью и когда эти воссоединенія состоялись, я былъ увѣренъ, что паписты, какъ Римскіе, такъ и мѣстные, не останутся равнодушными. Такъ дѣйствительно и случилось.

Разумѣется, паписты Галицкіе пока не рѣшаются открыто выступать противъ происходящаго движенія русскихъ уніатовъ къ соединенію съ Православною Церковью; за то ихъ Римскіе коллеги забили, въ набатъ и выливаютъ въ своихъ газетахъ цѣлое море клеветы по поводу совершающихся въ Галичинѣ воссоединеній уніатовъ.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ изъ Рима:

„Вотъ уже восемь мѣсяцевъ, какъ клерикальная печать Италіи наполнена самой беззастѣнчивой клеветой на русское правительство и духовенство и небылицами о поведеніи русскихъ войскъ въ занятой нами Галиціи. Конечно въ значительной мѣрѣ въ фабрикаціи и распространеніи ложныхъ о насъ свѣдѣній замѣшаны и нѣмецкія деньги, но не мало въ нихъ и наивной итальянской вѣры.

Не желая оскорбить чувства русскаго читателя я не буду здѣсь повторять детально всѣхъ этихъ инсинуа-

цій, но чтобы не быть голословнымъ приведу лишь нѣкоторыя изъ наиболѣе абсурдныхъ обвиненій.

Сообщается, на примѣръ, что оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Саблеръ и епископъ Евлогій направили въ Польшу и Галицію цѣлую армію монаховъ и поповъ, которымъ дана инструкція силою крестить всѣхъ католиковъ въ православіе, что русскія военныя власти безъ всякихъ раговоровъ сажаютъ католическихъ священниковъ въ тюрьмы или отправляютъ въ Сибирь, что въ какомъ-то городѣ Олеско (есть ли такой?) по распоряженію нѣкаго русскаго генерала были перевѣшаны всѣ монахи-капуцины, что пьяные русскіе офицеры въ мѣстечкѣ Луциѣ зарубили польскаго ксендза, что русскіе солдаты грабятъ костелы и ставятъ въ нихъ лошадей и т. д., и т. д.

„Corriere d'Italia“ завелъ даже спеціальную рубрику подъ названіемъ: „Религіозныя преслѣдованія въ Польшѣ и Галиціи“.

Такъ какъ всѣ эти выдумки остаются съ нашей стороны безъ опроверженія, то въ массѣ католическихъ читателей съ каждымъ днемъ укрѣпляется убѣжденіе въ ихъ справедливости.

Невольно напрашивается вопросъ—чего же молчитъ наше ватиканское посольство? Почему бы ему не прекратить всѣхъ этихъ гнусностей разъ навсегда, заявивъ, что Россія вовсе не намѣревается перекрещивать поляковъ, что у насъ съ высоты Престола, о чемъ здѣсь многіе не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, заявлено о полной свободѣ вѣроисповѣданій, что въ самой Россіи насчитываются десятки милліоновъ старообрядцевъ, католиковъ, магометанъ и іудеевъ, которыхъ никто не собирается свращать въ православіе или запрещать имъ свободное исповѣданіе ихъ религій, и что, если даже въ Галицкой Руси униаты возвращаются на лоно ихъ родной церкви, то въ этомъ никакой нашей вины нѣтъ и быть не можетъ!“

Цѣль всѣхъ этихъ измышленій, распускаемыхъ папистами, ясна и понятна. Имъ хочется убѣдить всѣхъ, что происходящія въ настоящее время воссоединенія съ Церковью Галичскихъ униатовъ совершаются не потому, что русскіе галичане давно стремились къ этому воссоединенію, а исключительно благодаря внѣшнимъ насильственнымъ мѣрамъ.

Обычный способъ іезуитовъ-папистовъ бороться съ истиной не путемъ слова правды, а путемъ лжи, клеветы и подстрекательства.

И посмотрите, съ какимъ тонкимъ расчетомъ ведется дѣло. Сообщеніями о яко-бы религіозныхъ притѣсненіяхъ, доставляемыхъ русскими католикамъ, будетъ возстанавливаться противъ Россіи общественное мнѣніе Италіи; а такъ какъ послѣднее не въ интересахъ русскаго правительства, то оно, дабы не подать повода къ превратнымъ толкамъ, будетъ-де тормозить дѣло воссоединенія униатовъ.

Такъ и только такъ, несомнѣнно разсуждаютъ паписты, потому что сами-то они прекрасно знаютъ, что все распускаемое ими относительно насильственныхъ мѣръ по воссоединенію Галичскихъ униатовъ является сплошною ложью. Но что дѣлать: къ иному способу борьбы паписты не привыкли.

Для тѣхъ-же, невѣдущихъ истиннаго положенія людей, которые склонны повѣрить наглой клеветѣ папистовъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько слѣдующихъ словъ:

Стремленіе русскихъ униатовъ къ воссоединенію съ Православною Церковью началось гораздо раньше вступленія русскихъ войскъ въ Галичину; оно было еще тогда, когда Галичская Русь томилаь подъ австрійскимъ игомъ. Австрійцы всячески противодействовали возникшему движенію униатовъ къ соединенію съ Православною Церковью: священниковъ сажали въ тюрьмы, принявшимъ Православіе запрещали совершать богослуженія, надъ ними издѣвались, мучили, предавали смерти. И тѣмъ

не менѣе движеніе униатовъ къ родному Православію не уменьшалось, а развивалось все болѣе.

Что-же удивительнаго, если теперь, съ паденіемъ оковъ австрійской неволи, это движеніе принимаетъ стихійный характеръ? Его нужно было ожидать и было-бы удивительно, если-бы оно не происходило. — Аппаписты лепечуть жалкія слова и клеветчуть, будто возсоединеніе происходитъ благодаря насилію.

Несчастные, слѣпые люди! Вы не понимаете другихъ мѣръ религіознаго воздѣйствія, кромѣ насильственныхъ, поэтому и о другихъ судите по себѣ! Это вы подговаривали австрійцевъ бороться съ стремленіемъ русскихъ галичанъ въ Православіе пытками, кровію и тюрьмами, и пятна этого съ себя вамъ не изгладить! Кровь замученнаго страдальца, о. Максима Сандовича вопіетъ къ небу. И вотъ на этой-то крови и страданіяхъ погубленныхъ по вашимъ стараніямъ галичскихъ мучениковъ вырастаетъ теперь Галичская Православная Церковь, а не насиліями и угрозами, что всегда было чуждо русскому народу.

А. М.

2.

Праздникъ Русско-Галицкаго общества въ Петроградѣ и рѣчь архіепископа Антонія.

19 апрѣля въ Петроградѣ въ Казанскомъ соборѣ по инициативѣ Русско-галицкаго общества въ ознаменованіе посѣщенія Государемъ Императоромъ Галичины было совершено торжественное благодарственное богослуженіе. Стеченіе молящихся было весьма велико. Пѣли два хора: мѣстный и русско-галичскихъ учителей-курсистовъ.

Литургію совершали Владиміръ, митрополитъ Петроградскій, и митрополитъ Московскій Макарій, архіепископъ Новгородскій Арсеній, съ митрофорными прот. Кедринскимъ, настоятелемъ собора прот. Орнатскимъ, архимандритами Викторомъ и Макаріемъ, соборными прото-

иереями Рождественскимъ и Азіатскимъ, при Исаакіевскомъ протодіаконѣ Косоротовѣ. Прот. Орнатскій сказалъ торжачее слово. Прекрасное пѣніе Казанскаго хора чередовалось съ своеобразными старинными напѣвами галичанъ. На благодарственное молебствіе послѣ литургіи вышли всѣ три митрополита и архіепископы Антоній Харьковскій и Арсеній Новгородскій, съ сонмомъ священниковъ, среди которыхъ были и галичане. Въ концѣ литургіи предъ молебномъ архіепископъ Антоній произнесъ слово.

„Сегодняшній молебенъ,—сказалъ владыка,—Галицко-Русское общество служить своему покровителю, Московскому митрополиту и чудотворцу Петру, Галичанину родомъ, за возвращеніе его родины Россіи. По странному стеченію обстоятельствъ, которое нельзя не признать чудеснымъ, въ тотъ самый день, мѣсяца августа, когда наша церковь празднуетъ прославленіе памяти святителя Петра, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по житію его обозначено мѣсто его рожденія и построения ими монастыря на рѣкѣ Ратѣ, въ окрестностяхъ мѣстечка Равы-Русской, Всевышній благословилъ наше христіанское воинство первой значительной побѣдой въ Галиціи. Эта побѣда рѣшила участь всей галицкой древне-княжеской земли. Заслуги свят. Петра въ дѣлѣ собранія земель русскихъ неоцѣнимы. Этому галичанину пришлось дѣйствовать въ то время, когда почти вся Русь была поработана татарами, когда нѣсколько сотъ церквей Кіева были разорены, а распри удѣльныхъ русскихъ князей точно навѣки похоронили сознаніе единства русской земли. Возведенный на архіерейскій престолъ, этотъ благочестивый иннокъ не остается при галицкомъ князѣ Юріи Львовичѣ, который и далъ ему титулъ „митрополита всея Руси“. Онъ не поселяется ни въ Кіевѣ, ни во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, а странствуетъ отъ одного князя къ другому, въ каждомъ изъ нихъ пробуждая сознаніе необходимости христіанскаго подвига и единенія, и наконецъ избираетъ своей столицей Москву, тогда большую деревню, и князя Іоанна-Калиту, который среди другихъ князей выдавался своею скромностью, смиренно-

мудріемъ и христіанскими добродѣтелями. Вмѣстѣ съ этимъ княземъ онъ строить въ Москвѣ Успенскій соборъ и пророчески предвѣщаетъ, что этому городу суждено возвыситься превыше всѣхъ городовъ русскихъ, освободить Русь отъ иноплеменнаго рабства и явить міру примѣръ христіанскаго государства. Пророчество свят. Петра сбылось и свершается на нашихъ глазахъ. Въ защиту христіанскихъ добродѣтелей выступила Россія въ настоящее время. Противъ вражеской гордыни выступило русское смиренномудріе, противъ западнаго блеска и пышности—русская скромность и стремленіе положить животъ свой за меньшихъ братьевъ своихъ. И Всевышній благословляетъ новые подвиги Руси. Галичина, бывшая шесть вѣковъ подъ западнымъ латинскимъ игомъ, возвращена нынѣ своимъ прирожденнымъ государямъ и по словамъ, сказаннымъ недавно во Львовѣ—объединеніе ея съ остальною Русью закрѣплено на вѣки вѣковъ. Двухсотлѣтняя унія, пытавшаяся исказить основныя черты галицко-русскаго народа, не могла произвести большихъ опустошеній въ народѣ, ибо въ Галиціи сохранился восточный нашъ русскій обрядъ и тѣ напѣвы, которые мы слышимъ изъ устъ галичанъ, живо напоминаютъ намъ наши древне-русскіе монастырскіе напѣвы. Восточный обрядъ спасъ Галицкую Русь не только въ національномъ, но и въ духовномъ смыслѣ, укоренивъ въ ней пониманіе уклада истинно-христіанской жизни. Настоящая война будетъ спасеніемъ не только для оторванныхъ частей русской земли, но и для той части русскаго образованнаго общества, которая забыла завѣты предковъ и, возгордившись усвоеніемъ мнимой западной внѣшней культурой, заразилась нѣмецкими вліяніями, ставя земныя блага и удовольствія выше христіанскаго служенія меньшей братіи, предпочитая поклоненіе разнузданнымъ страстямъ православному требованію борьбы со страстями и пороками, столь развѣдавшими такъ называемое „высшее общество“. Русскій, простой народъ, русское воинство проявили въ эту войну такія глубины новаго духа, которыя не могутъ не заставить русское общество оду-

маться и съ пути западныхъ развлеченій перейти на путь служенія меньшему брату и несенія всесторонней помощи его обездоленнымъ семьямъ. Вѣяніе этого новаго духа уже рѣбеть по всей Руси. Въ немъ чувствуется благотворное прозрѣніе и раскаяніе не только одного русскаго народа, но и другихъ племенъ Россіи, въ немъ намѣчено благодатное стремленіе хотя бы приблизиться къ водворенію на землѣ вѣчныхъ завѣтовъ Христа“.

(Н. В.).

Отзвуки войны.

Въ Петроградѣ, въ Государственномъ архивѣ хранится документъ величайшаго историческаго значенія, особенно драгоцѣнный въ наши дни, это — подлинный благодарственный адресъ болгарскаго народа Императору Александру II, на болгарскомъ и русскомъ языкахъ. Болѣе четырехъ тыс. страницъ, подшитыхъ къ его тексту, испещрены безчисленными подписями только что освобожденныхъ отъ турецкаго ига болгаръ, которые спѣшили выразить Царю Освободителю то, что у каждаго изъ нихъ было на сердцѣ. Документъ этотъ въ русскомъ подлинникѣ приведенъ на страницахъ „Русск. Инвал.“.

„Ваше Императорское Величество.

Великое событіе совершилось: воскресла Болгарія!

Камень—рядъ вѣковъ, заграждавшихъ восходъ изъ нея прочнаго гроба, въ теченіе двухъ столѣтій не разъ силились отвалить Твои славные предки, Государь; ихъ народъ проливалъ при этомъ потоки своей благородной крови,—но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ—могила не отверзалась!.. Однако болгарскій народъ не переставалъ вѣрвать, что солнце его освобожденія взойдетъ на далекомъ Сѣверѣ, что настанетъ часъ—и не иначе какъ оттуда, Господь пошлетъ своего Ангела спасти свой живо погребенный народъ.

И не тщетно было чаяніе это.

Чась пробиль—и явился Ты, божественный избранникъ, уже увѣнчанный великимъ титуломъ Царя Освободителя.

Ты, собственными руками, во главѣ Своего братскаго намъ народа, кровію его, кровію Своею, совершилъ новое, непримѣрное по величію своему жертвоприношеніе и—могильный камень отвалился!..

Упоенные восторгомъ, вновь восклицаемъ; совершилося,—Болгарія воскресла!

Совершилося, и отнынѣ Тебѣ, Государь съ Твоимъ великимъ народомъ, болгары обязаны новою жизнью,—правомъ именоваться людьми, открыто и громко славить имя Христово; обязаны упованіемъ стать со временемъ въ рядъ съ народами цивилизованнаго міра, развѣвъ вполнѣ имъ Богомъ дарованныя нравственныя силы; обязаны надеждой всецѣло воспользоваться дарами своей природы—матери и ея щедротами—ущедрить человѣчество. Словомъ: Тебѣ, Государь, болгары обязаны счастіемъ не только своимъ, но и своихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Не естественно ли, что въ памяти потомковъ этихъ, не только въ благодарной памяти нашей, на вѣки останется святыней Твое великое имя? и что на вѣки, въ ущельяхъ и на недоступныхъ высяхъ Балканъ, въ цвѣтущихъ долинахъ Фракіи и Македоніи,—на берегахъ Дуная, Марицы, Вардара и болгарской Моравіи, будутъ раздаваться хвалебныя пѣсни Тебѣ, Нашему спасителю, и будетъ жива и крѣпка братская любовь къ Твоему народу, явившемуся огненнымъ мечемъ, вложеннымъ Провидѣніемъ въ Твои державныя руки, сокрушить вѣковѣчныя оковы, насъ отягощавшія.

Но, Государь! Прости дерзновенію нашему, оправдываемому глубиною нашихъ чувствъ, Тебѣ и Твоему народу посвящаемыхъ и не допускающихъ насъ ограничиться ихъ простымъ изліяніемъ.

По древнему, православно-славянскому обычаю, братающіеся мѣнялись крестами.

Братья русскіе своею кровью дали намъ возможность открыто и смѣло носить на груди нашей крестъ Христовъ.

Такимъ образомъ они, войдя въ нашу землю, какъ бы возложили на насъ этотъ видимый знакъ своего братства съ нами.

Дозволь и намъ, Государь, въ обмѣнъ на этотъ крестъ святой, поднести Тебѣ и всѣмъ Твоимъ сподвижникамъ въ дѣлѣ нашего освобожденія предлагаемый крестъ-символь торжества свѣта надъ тьмою.

Возложи его на грудь свою.

Возложи его и на всѣхъ тѣхъ, кто подъ Твоимъ державнымъ знаменемъ пришелъ на спасеніе наше.

Зная Твое любвеобильное сердце, Царь-Освободитель, видѣвъ на бранномъ полѣ слезы Твои, которыми Ты, какъ священнымъ елеемъ, умащаль раны послѣдняго изъ воиновъ Твоихъ, за насъ понесенныя, мы не боимся оскорбить Тебя, смѣло обращаясь къ Тебѣ съ мольбою принять изъ рукъ спасеннаго Тобою народа въ знакъ его на вѣки закрѣпляемаго братства съ народомъ русскимъ—одинакій съ тѣмъ, что подносимъ и младшему изъ дѣтей Твоихъ, несшихъ за насъ жизнь свою, какъ несъ ее Ты Самъ, Твои Августѣйшіе Сыны, Братья и Родичи.

На вѣки благодарные болгары.

Уполномоченные болгарскаго народа:

† Софійскій Митрополитъ Мелетій.

† Митрополитъ Сливненскій Серафимъ.

† Епископъ Браницкій Климентъ за Рушукъ, Силистра, Разградъ, Туртакай и Ески-Джума“.

Вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ болгаръ Императору Александру II му, хранится такой же адресъ ихъ нашему бывшему Главнокомандующему, покойному Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Въ немъ особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія слова:

„Ваше Императорское Высочество!
Благодѣянія Россіи къ нашему отечеству такъ велики, дѣло, совершенное Россіей для насъ, такъ громадно и

свято, что мы, болгаре, не въ состояніи выразить вполне чувство своей глубочайшей признательности: мы можем только плакать отъ радости, благоговѣть передъ великими благодѣтелями и благословлять Святую Русь и ея Великодушнѣйшаго Императора“.

(К. Т.).

Прибывшіе недавно съ театра военныхъ дѣйствій на черногорско-австрійской границѣ, со словъ австрійскихъ плѣнныхъ въ Черногоріи, рассказываютъ, что въ самомъ началѣ открытія военныхъ дѣйствій Австріи противъ Сербіи и Черногоріи былъ арестованъ извѣстный ученый, бывший задрскій (въ Далмаціи) православный епископъ Никодимъ Милашъ, жившій въ послѣдніе три года въ Дубровникѣ, и послѣ страшныхъ истязаній отправленъ въ военную тюрьму въ Калиникъ (въ Герцеговинѣ, недалеко отъ Мостара), гдѣ томится и доселѣ въ условіяхъ тяжкаго заключенія. Ненавидимый въ Австріи за свою строго-православную дѣятельность въ бытность на задрской кафедрѣ и за неустрашимую апологію православія въ виду назойливой р. католической пропаганды, подозрѣваемый въ нескрываемомъ имъ самимъ руссофильствѣ, хотя всегда корректный и въ отношеніи къ своему правительству, онъ былъ всегда преслѣдуемъ послѣднимъ — до низверженія его съ задрской епископской кафедры въ 1911 году. А незадолго до войны, какъ намъ достовѣрно извѣстно, въ отсутствіе его изъ Дубровника, австрійская жандармерія производила обыскъ въ его квартирѣ и захватила всю его переписку. Это было уже недобрымъ предзнаменованіемъ для послѣдующей судьбы православнаго іерарха-исповѣдника. Такъ и случилось къ общему горю его друзей, почитателей, несомнѣнно цѣлаго православнаго сербства, а можетъ быть даже и нѣкоторыхъ бывшихъ его личныхъ порицателей, такъ или иначе несправедливо къ нему относившихся.

Говорятъ, что и боко-каторскій православный епископъ пресвящ. Владиміръ Воберичъ бѣжалъ отъ австрій-

скаго гнѣва и ярости, но большой, далматинско-истрійскій (задрскій) православный епископъ Димитрій Бранковичъ оставленъ пока въ покоѣ. Трудно провѣрить достоверность всѣхъ этихъ слуховъ. Но несомнѣнный фактъ тотъ, что православное сербское духовенство въ Австріи сдѣлалось предметомъ особаго яростнаго мщенія со стороны австрійцевъ. Множество православныхъ сербскихъ священниковъ растрѣяно, повѣшено, и не мало ихъ томится по австрійскимъ тюрьмамъ. Въ этомъ отношеніи месть австрійцевъ одинаково жестоко обрушилась какъ на сербовъ, такъ и на русскихъ галичанъ, хотя жестокія репрессіи австрійцевъ коснулись и другихъ австрійскихъ славянъ (напр. чеховъ).

(Ц. В.).

Къ открытію въ Москвѣ богословско-педагогическаго миссіонерскаго института.

Въ числѣ назрѣвшихъ нуждъ современной церковной жизни надлежитъ по справедливости отмѣтить чрезвычайной важности вопросы о подготовкѣ: а) законоучителей для среднихъ учебныхъ заведеній, б) уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, в) уѣздныхъ и епархіальныхъ миссіонеровъ, какъ въ области внѣшней, такъ и внутренней миссіи.

Въ настоящее время по всей Россіи открыто большое количество гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ средне-учебныхъ заведеній, различныхъ наименованій, типовъ и вѣдомствъ.

Для нихъ требуется большое количество законоучителей, получившихъ для сего надлежащую подготовку.

Существующія духовныя академіи не удовлетворяютъ этой потребности.

Окончившіе духовную академію неохотно идутъ на эти должности, особенно въ уѣздные города и селенія.

а въ селеніяхъ и станицахъ въ настоящее время открытіе мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ — уже не рѣдкость. Окончившихъ курсъ духовныхъ академій въ сущности очень немного, такъ что духовныя семинаріи, духовныя и епархіальныя женскія училища едва пополняются изъ духовныхъ академій кандидатами учительства. Кромѣ того, многіе изъ нихъ идутъ на епархіальную службу и въ преподаватели свѣтскихъ учебныхъ заведеній на свѣтскія науки.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ законоучителями въ среднеучебныхъ заведеніяхъ состоятъ священники съ семинарскимъ образованіемъ, почти совершенно не подготовленные къ этой дѣятельности, мало авторитетные и въ средѣ преподавателей учебныхъ заведеній и въ средѣ родителей, и въ обществѣ, отсюда — мало авторитетные и среди учениковъ. Отсюда же и недостаточно хорошая постановка въ средней школѣ „Закона Божія“, и малое вліяніе законоучителей на своихъ питомцевъ.

Является нужда въ открытіи особаго института, спеціально подготовляющаго образованныхъ законоучителей, изучившихъ научно по возможности теоретически и практически дѣло обученія и воспитанія молодого поколѣнія.

На громадномъ пространствѣ Россійской Имперіи (+Галиція) имѣется множество священниковъ, которые рвутся получить высшее образованіе, имѣя для этого всѣ умственныя и матеріальныя средства. Многіе изъ нихъ малосемейны и даже одиноки. Академія для нихъ закрыта, такъ какъ строгость пріемныхъ экзаменовъ и немѣніе ими званій студента семинаріи не даетъ имъ возможности попасть въ нее, хотя многіе изъ этихъ священниковъ по способностямъ и по знанію не хуже окончившихъ семинарію по 1-му разряду.

Открытіе предполагаемаго института принесло бы огромную пользу какъ для среднеучебныхъ заведеній, такъ и для этихъ священниковъ, которые нашли бы для себя выходъ изъ своего неудовлетвореннаго состоянія къ

полезной работѣ. Поэтому недостатка въ желающихъ учиться не будетъ.

Мѣстомъ для этого заведенія должна быть Москва и Покровскій монастырь.

Москва дастъ большой выборъ лекторовъ изъ профессоровъ академіи и университета. Покровскій монастырь имѣетъ возможность дать институту безплатно помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе. Обиліе учебныхъ заведеній дастъ возможность слушателямъ практически работать въ нихъ и знакомиться съ постановкою дѣла воспитательнаго обученія Закону Божію.

На уплату жалованья профессорамъ будетъ вполне достаточно платы за ученіе.

Взимая плату за ученіе съ слушателей въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ (за 9 учебныхъ мѣсяцевъ), институтъ при 200 студентахъ будетъ имѣть 40000 руб.,—сумму „спеціальныхъ средствъ“, вполне достаточную для жалованья профессорамъ.

Курсъ 3-лѣтній. Предметы: Священное Писаніе, догматическое, основное и нравственное богословіе, церковно-славянскій языкъ, психологія, дидактика, педагогика и методика разныхъ наименованій, особенно же подробно—методика Закона Божія съ подробнымъ разсмотрѣніемъ приемовъ, способовъ, объема преподаванія и направленія въ преподаваніи каждой науки входящей въ общій курсъ Закона Божія,—конечно, съ практическою разработкою примѣрныхъ уроковъ въ возможно большемъ количествѣ.

Независимо отъ сего, въ институтѣ должно основательно поставить подготовку слушателей и вообще къ практической законоучительской дѣятельности. Вопросы таковой дѣятельности очень много; совершеніе богослуженія въ гимназической церкви; подготовка учениковъ къ участию въ богослуженіи, въ чтеніи, пѣніи, прислуживаніи въ алтарѣ, проповѣдь за богослуженіемъ въ примѣрахъ и образцахъ; исповѣдь учениковъ и руковод-

ство ихъ говѣніемъ; въѣбогослужебныя чтенія и бесѣды для учениковъ младшаго, средняго и старшаго возрастовъ, особенно въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть пансіоны, руководство въѣкласнымъ чтеніемъ учениковъ; пополненіе фундаментальной и ученической библиотекъ въ учебныхъ заведеніяхъ книгами богословскаго, философскаго содержанія и вообще изъ областей знанія, соприкасающихся съ религіей; вліяніе на семьи учениковъ: участіе самого законоучителя въ общественной церковно-просвѣтительной дѣятельности; умѣнье авторитетно поставить себя и въ средѣ сослуживцевъ преподавателей и по отношенію къ директору, особенно въ вопросахъ воспитанія; преподаваніе Закона Божія съ умѣніемъ выдѣлять въ немъ главное и существенное, причемъ, въ силу особыхъ условій положенія и Закона Божія въ нашей средней школѣ какъ предмета, на бумагѣ и въ уставахъ первенствующаго, а на дѣлѣ—нерѣдко только терпимаго, о чемъ единогласно заявляютъ иногда и директора, и родители, и преподаватели, и классныя комиссіи, и даже чины управленія учебнаго округа—требуется отъ законоучителей особое умѣнье довести учениковъ до того, чтобы они усвоили проходимый матеріалъ по возможности въ классѣ же; умѣнье ставить Законъ Божій въ связь съ занятіями учениковъ по другимъ предметамъ на каждомъ урокѣ, дѣлать его предметомъ письменныхъ работъ, ставить его въ связь съ въѣкласнымъ чтеніемъ учениковъ, съ господствующими въ семьѣ и обществѣ литературными вѣяніями (причемъ ученики обращаются обычно съ своими недоумѣніями исключительно къ законоучителю, особенно въ вопросахъ, затрагивающихъ область вѣры и нравственности); умѣнье руководить, особенно учениками старшихъ классовъ, съ цѣлью объединить всю область религіознаго вѣдѣнія и способствовать выработкѣ цѣльнаго православно-церковнаго міровоззрѣнія въ учащихъ. Все это—вопросы и стороны дѣятельности законоучителя столь капитальныя, что они нисколько не маловажныѣ теоретическихъ занятій слуша-

телей предполагаемаго института; разсмотрѣніе ихъ требуетъ большаго опыта отъ руководителей и лекторовъ, которые должны быть избираемы изъ людей долго поработавшихъ въ дѣлѣ законоучительства,—а такихъ въ Москвѣ найдется весьма достаточно.

Модестъ, епископъ Верейскій.

(„К-ль“).

Некрологъ.

31 марта текущаго года скончался на 40-мъ году своей жизни священникъ Раснянской церкви Тимоѳей Исааковичъ Савицкій.

Покойный—сынъ діакона Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда; образованіе получилъ въ Литовской духовной семинаріи, которую окончилъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ—въ 1895 году. По окончаніи семинаріи, онъ былъ назначенъ надзирателемъ и учителемъ пѣнія Жировицкаго духовнаго училища. Зная хорошо пѣніе, почившій образцово поставилъ хоровое пѣніе, за что получилъ личную благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, при посѣщеніи имъ Жировиць.

9-го мая 1899 года былъ рукоположенъ во священника Раснянской церкви, гдѣ и служилъ до своей кончины.

Занявъ мѣсто священника, о. Тимоѳей продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою учебно-воспитательную дѣятельность, состоя Завѣдующимъ Раснянской второклассной школы.

Много трудовъ и хлопотъ было положено о. Тимоѳеемъ въ Раснѣ. Сразу, по пріѣздѣ въ Расну, нужно было ему возвести новыя причтовыя постройки, на которыя затратилъ много трудовъ и личныхъ средствъ.

Состояніе церкви также требовало вниманія и заботъ о. Тимоея. Его энергіей и трудами ветхая, малопомѣстительная церковь была почти заново перестроена, благоуукрашена, и въ настоящее время является одной изъ красивѣйшихъ и обширныхъ церквей уѣзда.

Болѣе же всего заботъ и тревогъ стъ него требовала второклассная школа, завѣдующимъ которой онъ состоялъ 16 лѣтъ. Въ продолженіе вышеуказаннаго періода времени, онъ неустанно заботился о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ школы и дѣйствительно поставилъ ее на должную высоту, о чемъ свидѣтельствуесть рядъ лестныхъ отзывовъ, оставленныхъ въ школьной визитаціонной книгѣ Преосвященными, ревизорами и почетными посѣтителями.

Такая кипучая дѣятельность, сопряженная съ постоянными душевными волненіями, не могла не отразиться на физическомъ здоровьѣ о. Тимоея. Много лѣтъ онъ жаловался на боль въ груди, — въ области сердца; неоднократно обращался къ медицинской помощи лучшихъ докторовъ. Всѣ они рекомендовали ему абсолютный покой, но его то не могъ имѣть почившій особенно послѣдній годъ, такъ какъ заботы по учебной и хозяйственной части второклассной школы, за отсутствіемъ полнаго комплекта учителей, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи, всецѣло легли на него. И вотъ, давно уже надорванный организмъ не выдержалъ: въ ночь съ 25 на 26 января съ о. Тимоеемъ случился параличъ, приковавшій его къ одру.

Сначала больной лечился дома, 27 же марта онъ помѣщенъ былъ въ специальную больницу въ г. Кіевѣ. Но, должно быть, никакія знаменитости міра сего не могли уже помочь ему: 31 марта съ нимъ произошелъ второй параличъ, больное сердце не выдержало и о. Тимоея отошелъ въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ болѣзней и вздыханій.

По желанію жены почившаго, прахъ его рѣшено было перевести въ Расну и похоронить близъ того храма, о благоустройствѣ котораго онъ такъ много заботился.

Вѣсть о томъ, что привезуть и будутъ хоронить въ Раснѣ любимаго батюшку, быстро облетѣла приходъ. Въ воскресный день — 5 апрѣля — церковь была переполнена народомъ. По окончаніи литургіи, крестный ходъ отправился на вокзалъ, куда къ этому времени прибыло тѣло почившаго. Гробъ былъ взятъ прихожанами на плечи и торжественно при пѣніи хора воспитанниковъ второклассной школы принесенъ въ храмъ, гдѣ соборомъ духовенства была отслужена панихида.

6-го апрѣля, несмотря на то, что стояла рабочая пора по обѣмненію яровыхъ полей, храмъ опять наполнился прихожанами, пришедшими отдать послѣдній долгъ своему уважаемому и горячо любимому батюшкѣ. Предъ панихидой священникомъ Половецкой церкви Михаиломъ Жукевскимъ у гроба было произнесено слово. Рыданія присутствующихъ заглушали слова оратора.

Послѣ панихиды гробъ былъ поднятъ духовенствомъ и, по обнесеніи вокругъ храма, опущенъ согласно волѣ почившаго, въ скромную могилу. „Когда я умру“, говорилъ еще при жизни о. Тимоѣей: „тѣло мое положите въ простой деревянный гробъ и заройте меня прямо въ землю, склепа не устраивайте, а на могилѣ поставьте дубовый крестъ“.

Солидная, симпатичная внѣшность о. Тимоѣея была отраженіемъ его прекрасной души. Всегда корректный, требовательный и аккуратный покойный работалъ не за страхъ, а за совѣсть, ставя служебные интересы выше личныхъ, поступая часто послѣдними въ пользу первыхъ.

Одаренный отъ природы незаурядными способностями, разносторонне начитанный онъ являлся интереснымъ собесѣдникомъ, всегда готовымъ оказать помощь совѣтомъ, наставленіемъ, указаніями и утѣшеніемъ.

Въ лицѣ его прихожане потеряли отзывчиваго, безкорыстнаго пастыря; школа — разумнаго, любящаго руководителя и воспитателя, а всѣ знавшіе его, близко стоявшіе къ нему — умнаго, сердечнаго, глубоко уважающаго чужое достоинство человѣка.

Мучительно жаль, что въ такіе сравнительно молодые годы, такъ неожиданно для окружающихъ прервалась эта полезная, для многихъ дорогая жизнь. Но, мало поживъ, онъ сдѣлалъ многое — „non multum, sed multum“.

Надгробная рѣчь при погребеніи Священника Раснянской церкви о. Тимофея Савицаго.

Дорогой Собрать и Товарищъ!

Прошло лишь нѣсколько дней, какъ твои прихожане провожали тебя въ Кіевъ лѣчиться, — а вчера они толпами спѣшили уже встрѣтить и проводить твое тѣло къ этому, благоустроенному тобой храму; здѣсь прошла твоя недолгая, но полная честнаго, нелицемѣрнаго труда жизнь; здѣсь ты пожелалъ и упокоиться.

Смущенные, подавленные твоей безвременной кончиной собрались мы всѣ къ твоему гробу... Думалъ-ли кто изъ насъ, что смерть будетъ врачомъ твоимъ! Что вѣчная весна иного надзвѣзднаго міра прерветъ для тебя эту земную весну, — всѣ сны, всѣ звуки нашей жизни!..

Ты не услышишь оттуда, какъ земля застучитъ сейчасъ о крышку твоего гроба, не ощутишь тамъ тяжести своего могильнаго холма... Легка тебѣ будетъ родная земля... Не тебя, а насъ остающихся въ юдоли земной угѣсняетъ нежданный твой гробъ! На сердце жены твоей всего тяжелѣе ляжетъ твоя надгробная плита!..

Когда св. жены-муриносицы въ глубокой горести спѣшили отдать послѣдній долгъ Спасителю, то дорогой онѣ безпокоились, — кто отвалитъ имъ камень отъ гроба...

Въ такой-же печали, съ той-же тревогой спѣшила въ Кіевъ къ тебѣ, бездыханному, твоя жена... Тебя сейчасъ скроетъ могила, и всѣ мы, отдавъ тебѣ послѣдній долгъ, разыдемся „каждо во своя“, — къ своимъ заботамъ...

Но кто отвалитъ камень, кто сниметъ бремя невозвратимой утраты съ ея измученнаго сердца? И время не всегда надежный цѣлитель, и оно бываетъ безсильно стереть печать печали съ поникшаго чела...

Кому, братіе, кромѣ Христа повѣдаемъ нынѣ печаль свою! Онъ ранѣе всѣхъ на насъ призрѣть и посѣтитъ въ сей скорбный день; Онъ зоветъ къ Себѣ всѣхъ обремененныхъ... Утѣшитъ Онъ и плачущихъ у гроба, какъ утѣшилъ Своимъ явленіемъ Марію, приникшую къ Его живоносному Гробу... Сирыхъ и вдовъ подѣлитъ Своею кровью Онъ пріемлетъ и стези жизни указываетъ имъ... Пошлетъ Онъ и нынѣ свѣтозарнаго Ангела мирна, чтобы успокоить и тихо снять камень скорби съ наболѣвшаго сердца! .

Прощай-же, дорогой братъ, Тимошей! Надгробный сей плачь и наше послѣднее земное цѣлованіе да не возмутятъ твой вѣчный покой, твою небесную радость! Не тоскуй о тѣхъ, съ кѣмъ нынѣ разлученъ и не тревожься за дѣтей своихъ: беззавѣтная любовь материнская и любовь твоихъ братьевъ нерушимо будетъ охранять, хранить ихъ, — притупитъ для нихъ жало твоей смерти...

Воспѣвай-же въ новой жизни Побѣдителя смерти и ликуй безмятежно... какъ весна здѣсь цвѣтетъ и ликуетъ у надъ твоей раскрытой могилой!

Свѣц. Мих. Жуковскій.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*
